

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
13 January 2015
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сообщение № 321/2007

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят третьей сессии
(3–28 ноября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Квами Мопонго и др. (представлены адвокатом Альберто Х. Ревуэльта)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата представления жалобы:</i>	28 марта 2007 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	7 ноября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка заявителей в страну, где они рискуют быть подвергнутыми пыткам
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты (статья 22, пункт 5 b); и необоснованные утверждения
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение; и невыдворение
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 (пункт 1) и 16 (пункт 1)

GE.15-00384 (R) 310315 310315

* 1 5 0 0 3 8 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят третья сессия)

относительно

Сообщения № 321/2007

<i>Представлено:</i>	Квами Мопонго и др. (представлены адвокатом Альберто Х. Ревуэльта)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Марокко
<i>Дата представления жалобы:</i>	28 марта 2007 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 7 ноября 2014 года,

завершив рассмотрение жалобы № 321/2007, представленной Комитету против пыток от имени Квами Мопонго и др. в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания,

приняв во внимание всю информацию, которая была представлена ему заявителем и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются:

- 1) Мопонго Квами, Демократическая Республика Конго (ДРК), родившийся 7 мая 1973 года;
- 2) Бамба Аруна, Кот-д'Ивуар, родившийся 10 октября 1985 года;
- 3) Берта Сулейман, Кот-д'Ивуар, родившаяся 31 июля 1981 года;
- 4) Роже Зивамбаза, ДРК, родившийся 3 августа 1973 года;
- 5) Фофана Сиду, Кот-д'Ивуар, родившийся 7 ноября 1989 года;
- 6) Ласине Шерифу, Кот-д'Ивуар, родившийся 1 августа 1985 года;

- 7) Абубакар Дукуре, Кот-д'Ивуар, родившийся 21 декабря 1974 года;
- 8) Кубилали Кефинг, Кот-д'Ивуар, родившийся 6 апреля 1968 года;
- 9) Онина Нзимбакани, Конго (Браззавиль), родившаяся 30 июня 1975 года;
- 10) Миланду Реунне, ДРК, родившийся 24 ноября 1995 года;
- 11) Самба Тимойе, Конго (Браззавиль), родившийся 21 июля 1969 года;
- 12) Кейта Адама, Кот-д'Ивуар, родившийся 3 июня 1966 года;
- 13) Канде Думба, Кот-д'Ивуар, родившийся 2 февраля 1981 года;
- 14) Фофана Коноба, Кот-д'Ивуар, родившийся 11 января 1980 года;
- 15) Бакайоко Мамаду, Кот-д'Ивуар, родившийся 28 января 1978 года;
- 16) Марселин Бонго, ДРК, родившийся 4 августа 1978 года;
- 17) Симон Уилли Бонго, ДРК, родившийся 27 декабря 1979 года;
- 18) Эрнест Коблан Аджобиа, Кот-д'Ивуар, родившийся 7 ноября 1972 года;
- 19) Ришар Майемба, ДРК, родившийся 1 января 1965 года;
- 20) Секу Камара, Кот-д'Ивуар, родившийся 15 октября 1978 года;
- 21) Буламба Сеззи, ДРК, родившийся 5 марта 1970 года;
- 22) Тома Ндомбеле, ДРК, родившийся 20 октября 1980 года;
- 23) Маконзи Мбока, ДРК, родившийся 2 июля 1974 года;
- 24) Фоде Камара, Кот-д'Ивуар, родившийся 1 января 1978 года;
- 25) Мохамед Диакете, Кот-д'Ивуар, родившийся 1 августа 1960 года;
- 26) Буа Кобена Секре, Кот-д'Ивуар, родившийся 23 января 1970 года;
- 27) Лансине Сухадро, Кот-д'Ивуар, родившийся 25 мая 1978 года;
- 28) Абубакар Сидики Сангаре, Кот-д'Ивуар, родившийся 1 июня 1978 года;
- 29) Фадига Секу Абдурахим, Кот-д'Ивуар, родившийся 25 мая 1978 года;
- 30) Сумах Алассан, Кот-д'Ивуар, родившийся 5 ноября 1977 года;
- 31) Коке Абукабар, Кот-д'Ивуар, родившийся 12 января 1963 года;
- 32) Гастон Канду, ДРК, родившийся 20 июня 1960 года;
- 33) Кубибали Сумайла-Смаэль, Кот-д'Ивуар, родившийся 22 сентября 1981 года;
- 34) Паулина Мбемба Макиссе, Анголы, родившаяся 25 июля 1990 года.

1.2 Они представлены адвокатом Альберто Х. Ревуэльта.

Факты в изложении заявителей

2.1 В ночь с 23 на 24 декабря 2006 года полицейские, жандармы и члены вспомогательных сил (гражданские осведомители, которые сотрудничают с полицией в кварталах, где проживает рабочий люд) устроили рейд в кварталах

Айннада, Такадум, Айн-Синай, Усуфья и Халуя в Рабате и силой ворвались в жилища, где проживали иммигранты и беженцы субсахарского происхождения. Около 248 человек было арестовано и насильственно препровождено в Айннадский полицейский участок. На следующий день газета "Ассабах" сообщила, что эта операция проводилась в русле действий, предпринимаемых властями по борьбе с нелегальной иммиграцией и сетями по торговле людьми в рамках сотрудничества с Европейским союзом и испанскими властями. Сорок два человека из числа арестованных уже подали в Рабате ходатайство о предоставлении убежища в отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) в Марокко, которое признало за ними статус беженца и выдало им документы, удостоверяющие этот статус. Тридцать четыре человека из этих 42 лиц являются заявителями по данному сообщению¹.

2.2 По сообщению заявителей, силы правопорядка без судебного ордера проникли в их жилища и произвели аресты. Кроме того, полицейские разграбили пожитки иммигрантов, похитили у них деньги и личные вещи, уничтожили удостоверения личности, расколотили двери и разбили окна. Потом иммигрантов затолкали в полицейские фургоны и отвезли в полицейский участок. Некоторые из них, например Тома Ндомбеле и Алассан Сумах, подверглись избиению. У Гастона Канду в полицейском участке случился приступ панического страха, сопровождавшийся судорогами и потерей сознания, и его пришлось доставить в больницу. В полицейском участке задержанные попросили о беседе с начальником участка, чтобы показать ему документы, выданные УВКБ, но их не стали и слушать. Не пользовались они и помощью адвоката, равно как их и не доставили к судье.

2.3 Полицейские велели задержанным сесть в автофургоны, которые отъехали с первыми проблесками зари. Несколько часов этим людям было нечего ни поесть, ни попить. И лишь часа в три дня им дали хлеб и воду. Не позволили им перед отправкой и помочиться. Одна группа часам к шести вечера 24 декабря прибыла в Ужду – примерно в 15 км от алжирской границы. Другая же группа часам к восьми вечера, минуя Ужду, прибыла прямо на границу. Потом этих людей оставили посреди пустыни, без защиты, едва поевших, без одежды, чтобы защититься от холода, и без пищи, и им было велено идти пешком на алжирскую территорию. К полуночи на границу прибыла и была оставлена в тех же условиях и третья группа. Всем им пригрозили, что если они попытаются вернуться в Марокко, то по ним будут стрелять. Когда они попытались пройти в Алжир, алжирские солдаты принялись стрелять в воздух, избили их и вынудили вернуться на марокканскую территорию. Следует отметить, что этот участок границы закрыт с 1994 года. Алжирские и марокканские силы безопасности ограбили этих людей, лишив их тех немногих вещей, что они имели при себе, а в некоторых случаях и обуви.

2.4 Таким образом, заявители были вынуждены вернуться в Ужду, идя пешком по пустыне, в пронизывающем ночном холоде, без достаточной одежды, а некоторые и без обуви, и в течение 24 часов им было почти нечего поесть. По крайней мере две женщины были изнасилованы находившимися в окрестностях неизвестными вооруженными людьми. И большинство из тех, кто вернулся в Ужду, оставались там от 4 до 10 дней, получив приют либо в университете, ли-

¹ Номера досье этих лиц в УВКБ, которое признает за ними статус беженца в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, фигурируют в первоначальном представлении заявителей.

бо в католической церкви. Марокканская ассоциация и организация "Врачи без границ" раздали им одежду и еду.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что описываемые ими акты, совершенные преднамеренно, причинили им муки и страдания, которые составляют по крайней мере жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в нарушение пункта 1 статьи 16 Конвенции.

3.2 Производя высылки, государство-участник не дало заявителям возможности обратиться в судебный орган или воспользоваться помощью адвоката. Кроме того, в полицейских досье нет никаких признаков их показаний. Не было соблюдено и внутреннее законодательство. Так, Закон № 2-03 о въезде и пребывании иностранцев в Королевстве Марокко и о незаконной эмиграции и иммиграции, гласит в своей статье 24, что решение о препровождении на границу "не может быть исполнено до истечения 48 часов после извещения о нем". Закон предусматривает также, что в течение 48 часов после уведомления заинтересованное лицо может ходатайствовать перед председателем административного трибунала об аннулировании этого решения в открытом судебном заседании, а также может ходатайствовать о помощи устного переводчика и о назначении адвоката. А в данном случае никакого уведомления не было и никакие из описанных правил процедуры не были соблюдены.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 13 августа 2007 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Прежде всего оно утверждает, что сообщение является безосновательным, поскольку заявители никогда не были объектом решения о высылке. В порядке применения Закона № 2-03 от 23 декабря 2006 года административные ведомства, а также прокуратура приняли постановление о высылке в отношении 230 иммигрантов субсахарского происхождения с неурегулированным статусом, но заявители в их число не входили. В результате кампании в средствах массовой информации, которая была вызвана этой операцией, генеральный секретарь Министерства иностранных дел и по делам сотрудничества встретился с главой Миссии УВКБ в Рабате. По итогам этой встречи 10 января 2007 года был выпущен пресс-релиз, который категорически отрицает высылку лиц, располагающих документами, которые удостоверяют их качество просителя убежища или их статус беженца, равно как и сведения о жестоком обращении, которому якобы были подвергнуты лица, высланные в декабре 2006 года.

4.2 Государство-участник утверждает, что упомянутая операция была проведена со строгим соблюдением процедур, предусмотренных законом, и оно никогда не высылает иностранцев, которые законно находятся на его территории или которые пользуются статусом беженца. Некоторые из лиц, затронутых постановлением от 23 декабря 2006 года, имели фальшивые заявления о предоставлении убежища, которыми их снабдили контрабандисты.

4.3 Во-вторых, государство-участник утверждает, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты и в национальные ведомства не было подано никакой жалобы, чтобы обличить факты, являющиеся предметом сообщения.

Комментарии заявителей о замечаниях государства-участника относительно приемлемости

5.1 Письмом от 17 октября 2007 года адвокат заявителей подтверждает, что последние все-таки входят в число лиц, затронутых применением такой меры, как высылка. Возникают же нередко ситуации, когда беженцы, признаваемые УВКБ в качестве таковых, не располагают марокканским видом на жительство, который необходим для того, чтобы работать и "существовать" в стране в административном смысле. Этот вид на жительство, выдаваемый бюро по делам беженцев и апатридов Министерства иностранных дел и по делам сотрудничества, не был выдан заявителям. И поэтому они, возможно, и не рассматривались в качестве лиц, входящих в категорию тех, кто обладает документами, свидетельствующими об их качестве просителей убежища или обладателей статуса беженца, о которых говорилось в пресс-релизе от 10 января 2007 года.

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то адвокат повторяет доводы, приводившиеся прежде. Он напоминает, что заявители были высланы до того, как могли получить доступ к административным или судебным органам. Их вынудили проследовать на алжирскую территорию, вследствие чего они покинули марокканскую территорию, но вернулись туда, потому что алжирские солдаты пригрозили открыть по ним огонь, если они не вернутся назад.

5.3 Заявители предоставили Комитету копии пресс-релизов "Международной амнистии" от 9 января 2007 года² и от 15 января 2007 года³, в которых эта организация выражает озабоченность по поводу серии жестоких рейдов, в ходе которых сотни людей – и в том числе женщины, малолетние дети, беженцы и просители убежища – были схвачены и силой перемещены к алжирской границе, где их оставили без пищи и воды посреди пустыни.

Решение Комитета относительно приемлемости

6.1 4 ноября 2009 года Комитет рассмотрел приемлемость сообщения. Комитет удостоверился, как это требуется по пункту 5 а) статьи 22 Конвенции, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.2 Комитет отметил, что заявители сетуют на обращение, которому они, по их словам, подвергались силами безопасности с тех пор, как те силой ворвались в их жилища в Рабате, и до тех пор, пока их не бросили посреди пустыни на алжирской границе, и полагают, что это обращение идет вразрез с пунктом 1 статьи 16 Конвенции. Они отмечают, что все это время им не позволяли предпринять хоть какую-то правовую акцию, чтобы оспорить свою высылку, несмотря на положения Закона № 2-03 о въезде и пребывании иностранных граждан в Королевстве Марокко и о нелегальной эмиграции и иммиграции. Комитет также отметил, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, ибо оно полагает, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, поскольку факты, обличаемые в сообщении, не стали предметом жалобы в адрес внутреннего ведомства. Как отметил Комитет, адвокат заявителей объяснил причины, по которым заявители не смогли подать апелляцию против высылки. Вместе с тем адвокат не указал, была ли предпринята впоследствии ка-

² Amnesty International, European Union press release MDE 29/001/2007 "EU: Respond to migrants abuse in Morocco", 9 January 2007.

³ Amnesty International, European Union press release MDE 29/002/2007 "JHA: EU should not give licence to abuse of migrants", 15 January 2007.

кая-то акция, чтобы обличить жестокое обращение, после того как заявители возвратились с границы на марокканскую территорию. И если такая акция не была предпринята, то адвокат не объяснил почему. В этих обстоятельствах Комитет заключил, что вопреки предписаниям пункта 5 b) статьи 22 Конвенции не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты. Соответственно, Комитет признал сообщение неприемлемым в отношении жалобы касательно пункта 1 статьи 16 Конвенции.

6.3 Тем не менее Комитет считает, что обличаемые факты поднимают вопросы, которые надлежит проанализировать в ракурсе статьи 3 Конвенции, с тем чтобы установить, происходила ли высылка заявителей в Алжир в условиях, гарантирующих уважение этого положения. Соответственно, Комитет признал сообщение приемлемым, поскольку оно поднимает вопросы в связи со статьей 3 Конвенции. Решение Комитета было сообщено обеим сторонам.

Дополнительная информация, предоставленная сторонами

7. В русле решения о приемлемости Комитет 3 декабря 2009 года попросил государство-участник представить к 28 февраля 2010 года замечания по существу сообщения в отношении вопросов, поднятых в связи со статьей 3 Конвенции. 28 февраля 2011 года, 16 июня 2011 года, 19 июня 2012 года и 21 января 2013 года государству-участнику были направлены напоминания. Однако государство-участник не представило Комитету никаких замечаний.

8. 24 апреля 2013 года адвокат заявителей повторил свои первоначальные заявления и указал, что в силу обязательств государства-участника по Конвенции против пыток, Международному пакту о гражданских и политических правах и Конвенции о статусе беженцев государство-участник должно было рассмотреть ходатайство заявителей о предоставлении убежища и высказаться по нему до их высылки в другую страну. Кроме того, государство-участник не должно было высылать их в пустынный район на границе с Алжиром по причине многочисленных опасностей, с которыми они бы там столкнулись, и неспособности государства-участника гарантировать их выживание.

9. 22 сентября 2014 года государство-участник было вновь приглашено дать объяснения относительно нынешней ситуации заявителей и уточнить, было ли им разрешено остаться в Марокко, или же они покинули территорию.

10.1 23 октября 2014 года государство-участник уточнило, что постановление о высылке, принятое административными и судебными органами относительно 230 иммигрантов субсахарского происхождения с неурегулированным статусом и проверки данных об иностранных гражданах, присутствовавших на территории государства-участника на момент этих событий, позволили сделать вывод об отсутствии имен, соотносящихся с именами заявителей. Расследования, предпринятые властями среди субсахарской общины, позволили заключить, что заявители не входят в этот контингент. Сведения из отделения УВКБ в Марокко и бюро по делам беженцев и апатридов Министерства иностранных дел и по делам сотрудничества подтвердили, что в их базах данных имена заявителей не фигурируют.

10.2 Государство-участник отмечает, что его ведомства не в состоянии возбудить надлежащее расследование как в отношении самих лиц, так и в отношении их судьбы, особенно в отсутствие достоверной и актуальной информации, предоставленной их адвокатом, тем более что никто из членов группы никак не отреагировал и не выдвинул утверждений в связи с каким-то жестоким обращением со стороны ведомств, которым было поручено исполнение закона. В этом

контексте государство-участник отмечает, что Комитет в своем решении о приемлемости дела, принятом в ноябре 2008 года, выразил сожаление в связи с тем, что адвокат не указал, была ли предпринята какая-то акция к тому, чтобы обличить жестокое обращение, которое якобы имело место, и если такая акция не была предпринята, то он не объяснил почему.

10.3 Государство-участник приводит далее информацию о введении с сентября 2013 года новой миграционной политики, которая носит более гуманный характер и соотносится с его международными обязательствами. Например, в порядке исключения в январе 2014 года было начато и должно быть закончено в декабре 2014 года урегулирование статуса мигрантов с неурегулированным статусом; и ходатайства уже подали тысячи людей. Кроме того, акция по урегулированию статуса просителей убежища, признанных УВКБ, позволила обработать 424 досье выходцев из различных африканских стран. В списках просителей убежища или заявителей об урегулировании статуса на предмет выдачи вида на жительство не фигурирует ни одно из имен, перечисленных в жалобе. Государство-участник объясняет, что вышеизложенные соображения свидетельствуют о его доброй воле и позволяют усомниться в достоверности сведений, представленных Комитету.

Рассмотрение по существу

11.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, которая была предоставлена ему сторонами, в соответствии с требованиями пункта 4 статьи 22 Конвенции.

11.2 Прежде всего Комитет испытывает сожаление в связи с чрезмерной продолжительностью рассмотрения настоящего сообщения, отмечая, что вину за это разделяют обе стороны.

11.3 Комитет напоминает далее, что в силу пункта 1 статьи 3 Конвенции государство-участник несет обязанность не высылать то или иное лицо в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что такое лицо рискует подвергнуться пыткам. В данном же случае Комитет отмечает утверждения заявителей о том, что 23 декабря 2006 года сотрудники сил безопасности силой вошли в их жилища, а потом препроводили их в полицейский участок, где заявители оставались несколько часов. Потом члены сил безопасности отвезли их автобусами до алжирской границы и оставили там в пустыне без достаточной одежды, без обуви и без пищи, и пригрозили им, чтобы они не вздумали вернуться на марокканскую территорию. Комитет также отмечает, что высылка производилась крайне быстро и без предупреждения и заявители не имели возможности оспорить решение о высылке во внутренних ведомствах ввиду того, что им не помогал адвокат и они не были осведомлены о своем праве оспорить свою высылку. Он также отмечает, что заявителям не было разрешено поговорить с начальником полицейского участка, где их держали несколько часов, прежде чем отвезти в пустыню, чтобы показать начальнику документы УВКБ, свидетельствующие об их статусе беженца. Кроме того, Комитет отмечает, что граница была закрыта и тогда и остается закрытой и сейчас, что уже само по себе подвергало заявителей всякого рода опасности и насильственной реакции. И вот, согласно утверждениям, две женщины были изнасилованы неизвестными вооруженными людьми, а алжирские силы безопасности применили силу, чтобы побоями и под угрозой смерти вынудить заявителей вернуться на марокканскую территорию.

11.4 Комитет отмечает, что, как заявило государство-участник, административные ведомства вынесли постановление от 23 декабря 2006 года о высылке в

отношении 230 иммигрантов субсахарского происхождения с неурегулированным статусом, в числе которых не фигурировали заявители, и, как подтвердили расследования, предпринятые властями в 2014 году, заявители не фигурировали в базах данных отделения УВКБ в Марокко или бюро по делам беженцев и апатридов Министерства иностранных дел и по делам сотрудничества. Однако с учетом того, что на момент первоначального рассмотрения их жалобы Комитетом заявители имели досье, заведенные отделением УВКБ в Марокко, номера которых были предоставлены Комитету заявителями, у Комитета нет оснований ставить под сомнение правдивость их утверждений. Соответственно, Комитет полагает, что факты в изложении заявителей свидетельствуют о сбое – в рамках ведомств государства-участника – в системе оценки рисков до высылки в страну, где заявители рисковали бы подвергнуться пыткам, вопреки принципу невыдворения и вскрывают нарушение пункта 1 статьи 3 Конвенции, поскольку высылка заявителей в Алжир поставила их в ситуацию, когда они рисковали быть подвергнутыми актам пыток.

12. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 3 Конвенции.

13. В соответствии с пунктом 5 статьи 118 его правил процедуры, Комитет призывает государство-участник в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения проинформировать его о принятых мерах в соответствии с вышеизложенными соображениями.
